

Литературный МАЯК

№ 4
(254)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Весна нынче дружная, быстрая. Вот уже и снег почти везде согнало, ручьи отбурлили, углы по рекам подтаявшие серые льдины... Лишь кое-где в оврагах, под глухими заборами, в тёмных углах прячется старый снег от молодой весны. Но весна неизбежна, как любовь...

Как, наверное, многие, я каждый год жду появления первых в наших краях цветов - мать-и-мачихи. И дождался... Вот они, на припёке - солнечная улыбка земли...

Всё повторяется в жизни. И в этом повторении и суть жизни... Усыпание - пробуждение, умирание - возрождение. Жизненный ритм. Тот, о котором писал Василий Белов: «Ритм - одно из условий жизни. И жизнь моих предков, северных русских крестьян, в основе своей и в частностях была ритмичной... Ритм проявлялся во всем, формируя цикличность. Можно говорить о дневном цикле и о недельном, для отдельного человека и для целой семьи, о летнем или о весеннем цикле, о годовом, наконец, о всей жизни: от зачатия до могильной травы... Все было взаимосвязано, и ничто не могло жить отдельно или друг без друга, всему предназначалось свое место и время».

Вспомнилось и удивительное стихотворение Бориса Чулкова:

ЖИЗНЬ

Пробужусь я из мрака,
из темени,
покажусь, окажусь на свету,
скрыта в семени -
в медленном времени,
прорасту, подрасту, возрасту.
Будут молнии белыми бивнями
биться яро, - но я устою
под ветрами, под градом,
под ливнями
и всех соков земных изопью.
А как спелость
накопится колосом
и его станет долу клонить, -
буду петь я
неслышимым голосом,
что продолжится вечная нить...

В возрождении и суть главного праздника, которого ждут православные люди - Пасхи. Скоро, скоро уже будет она, по словам Рубцова: «Пасха под синим небом, с колоколами и белым хлебом...»

**Дмитрий
ЕРМАКОВ**

Николай Рубцов о поэзии

В Мурманске издана новая книга - «Письмо другу». Её автор - Николай Рубцов. Да-да... А книга - это литературная реконструкция замысла поэта, сделанная исследователем жизни и творчества Николая Рубцова нашим земляком Леонидом Вересовым.

Это не первый опыт литературной реконструкции рубцовского замысла. Несколько лет назад Леонид Вересов подготовил и издал книгу «Мачты» - тоже неосуществленный замысел Николая Рубцова.

Насколько же оправдано такое издание, был ли такой замысел у Рубцова? Вот что пишет Леонид Вересов в предисловии к книге: «Никогда ещё в нашей стране или за рубежом не издавались собранные вместе размышления поэта по творческим вопросам, связанным с поэтическим трудом, с методами стихосложения, с оценкой Рубцовым потенциала поэтов его времени. А

между тем в письме из Николы к его другу С. П. Багрову, датированному осенью 1964 года, поэт пишет: «... Что буду делать дальше, я еще не знаю. Хочу все-таки до того, как поеду отсюда, что-нибудь закончить, хотя бы несколько глав повести, которую я задумал. А еще пришла в голову дурацкая мысль записать кое-какие свои соображения о поэзии в литературной форме и дать им заголовок «Письмо другу». Вот так, Сережа. Напиши когда-нибудь несколько слов мне. Крепко жму руку. С приветом Коля».

И фрагмент из новой книги...

«Пропустите ко мне Есенина...»

сказал, Блока из двадцатого века, Есенина, ну и, на всякий случай, Маяковского я ещё назвал. Кого ты хочешь из них увидеть?» И эта женщина мне тихо сказала: «Пожалуйста, пропустите ко мне Есенина». И когда я был в Константиново... А в Константиново я уехал так из Москвы: однажды приходит ко мне один член Союза писательской организации из Рязани, говорит: «Поехали в Константиново!» Это на такси два часа ходу.

И первый секретарь писательской организации ... меня увидел и спрашивает: «Скажи двумя словами, для чего ты приехал в Рязань?» Я на него посмотрел и сказал: «Скажу одним словом - Константиново»...

Ну, приехали мы туда. В домик Есенина нас сопровождала какая-то бабушка. И вот нам, как почётным гостям, предложили попить из того медного ковша, из которого пил воду Есенин. И когда кто-то пил, кто-то сказал: «Да Есенин был тоже грубый и вообще». И тогда эта бабушка сказала: «Да нет, он был очень нежный и скромный»...

И там нам подали книгу посетителей. Я первый взял книгу эту и написал: «Приходил поклониться родине Есенина». Ну, а вы, говорю, что хотите, то и пишите. И тут весь Рязанский Союз писателей подписался под моими словами. И никто ни слова не добавил.

Была ещё очень богата поэтами Франция. Один из них, например, Верлен. Ну, там ещё Рембо был, Бодлер, даже Беранже... Верлен совершен-

но, почти, ничего не написал. Но он написал одно прекрасное стихотворение, которое называется «Осенняя песня», которая, кстати, слабее моей. И его назвали гениальным поэтом. И ещё был один гениальный поэт - Рембо. Он написал всего-навсего восемнадцать стихотворений. И каждое из них гениальное. Всего-то книжечка маленькая. Брошюра.

Теперь отклонюсь от разговора о французской поэзии, которую я знаю досконально, и перехожу к поэзии русской. Тютчев. Он прожил долгую, такую прекрасную, плодотворную жизнь. Он за 72 года своей жизни написал всего двести стихотворений. И все шедевры. До одного. Шедевры лирические: «Есть в осени первоначальной», «Зима недаром злится», «Люблю грозу...» И несколько стихов политического содержания. Стихов очень сильных. У Тютчева даже стихи политического содержания полны смысла, силы мысли, поэтического могущества.

И недаром Ленин, когда ездил, нередко брал с собой томик Тютчева. А вот один из наших современников, поэт политического момента, Евтушенко, издал недавно книжку стихов в двадцать печатных листов, что редко когда-либо издавал какой-либо поэт настоящий. Но это были скромные поэты, а этот никогда не был скромным, бог его обидел скромностью. Его стихи совершенно не идут в сравнение с теми, которые написал Тютчев

на политические темы, которые живы и сейчас. У него нет тех двухсот лирических шедевров, какие есть у Тютчева.

Вот и гениальность. Я ведь не говорю, что гением может быть только поэт. Каждый человек должен делать своё дело, быть мастером в своём деле.

Был такой критик Писарев. Он однажды разгромил «Евгения Онегина» Пушкина, книгу, которую я считаю своей библией. Творения Пушкина я ставлю наряду с творениями Ленина. Пушкин был в поэзии гений, а Ленин - в политике. Писарев, о котором, кстати, Ленин говорил, что у него есть дерзость мысли, разгромил Пушкина. Он написал: «Вот мы говорим: Байрон, Гёте, Данте. Пушкин не только не может вставить слово в разговор этих важных господ, но он даже не может понять, о чём беседуют эти великие господа». После этого тридцать лет было молчание вокруг имени Пушкина. Даже после выступления Достоевского на открытии памятника Пушкину. И что же? Памятник Пушкину стоит на Тверском бульваре. К нему приходят все великие писатели мира сего, все культурные люди, чтобы поклониться этому гению русской культуры. А что Писарев?.. И всё-таки женщина почему-то хочет увидеть Сергея Есенина...

Виталий Ювинальевич Ламов живёт в деревне Першинской Тарногского района Вологодской области. Вся жизнь его связана с деревней и лесом. Об этом он и пишет. А раз пишет о том, что хорошо знает и любит, да к тому же и обладает литера-

турным талантом, то и получается у него это хорошо, интересно, а поэтому у него и много публикаций в различных изданиях. Публиковались рассказы Виталия Ламова и в «Литературном маяке». Предлагаем читателям ещё один его рассказ.

Виталий ЛАМОВ

Про корову на протезе и коров яйценосных

(по рассказам ветеринара)

Рассказчик этих историй имел редкое имя - Эварест. Возможно, даже, что Эверест, не знаю, в паспорт не заглядывал. Но при встрече с ним или в воспоминаниях всегда, как бы ни было, всплывала география. А то как же? Ведь Эверест - самая высокая гора планеты! Однако же человеку с таким гордым именем (хорошо ещё не Джомолунгма - другое название этой, взметнувшейся выше небес земной тверди) природа в полную противоположность дала весьма щуплые формы: ни роста, ни косой, ни даже прямой сажени в плечах, ни веса. Ну никакой внешней солидности! Но мы же понимаем: польза человека, его отдача, прелесть, если хотите, далеко не всегда заключена в его массе. Сила вся эта в характере сокрыта, в отношении к людям.

Доброта и мягкость характера и привлек, возможно, Эвареста Константиновича, а по-простому Валерия, Валеру, так его все прозывали в неофициальной обстановке, к профессии ветеринара. Равнодушный злой человек вряд ли способен приносить пользу даже животным. К тому же Валера любил составить компанию, пошутить. И рассказчик был (да-да, увя, приходится говорить в прошедшем времени: гора в Азии стоит себе на радость скалолазам-альпинистам, а Валеры уже нет) неплохой, с неторопливой недокучливой речью. С юмором рассказывал, но не выставлял себя в красном цвете или свете, как это бывает у некоторых. Если выкачает шприцем водку из припасённой супругой для гостей бутылки и зальёт обратно колодезную воду, а дырочку от иглы в бутылочной крышечке «бескозырке» залепит хлебным мякишем, то прямо об этом и последствиях своей проделки и расскажет. Не обелит себя. Попробуем пересказать парочку историй из богатой профессиональной практики ветеринара Валеры, а, вернее, Эвареста Константиновича.

Наехало в колхоз районное начальство: из сельхозуправления, главный ветврач района, ещё кто-то... Пришли на ферму. А там грязно, навоз только с середины стаяк-стойлов счищен, многодневные его залежи так на проходе и преют. Начальник управления, бывший прокурор, - такой горлопан! Конечно, в ругань пустился, за грязь, за низкие удои честит.

От ругани уши завяли. Зашёл от них в стайку, глянул за колоду. Автопоилки тогда ещё не было, а стояли деревянные корыта-колоды под воду. И вижу: белеет там что-то...отшатил корыто.

Мать честная! Куриная кладка чуть ли не с десятком яиц. За другим корытом ещё, за третьим... куры с двух ближних деревень ходили класть на ферму. То-то хозяйки жаловались на своих кур: не кладутся, мол, как не коровы. Коровы на пастбище, а куры на ферму. В навозе покопаются, покормятся и яйцо здесь же снесут.

Подхожу к начальству и говорю:

- Где коровам-то молока много давать? Они ещё и яйца несут, а это сколько всякого корма надо для образования извести?

Смотрю, оторопевший начальник пальцем крутит у головы и у главврача спрашивает: «Нормальный ли твой подчинённый?» Тот отвечает: «Вроде нормальным был». Глядите, говорю. Вытаскиваю одно гнездо, другое. Разобрались, посмеялись. Никто больше не ругался, и разговор пошёл спокойный и деловой. Без напряжения. А шутку эту ещё долго трясли-вспоминали на районных совещаниях. Про молочных и яйценосных коров.

Пропала колхозная корова. Дело было в сенокос, искать некому. Нашли лишь, где-то, через месяц. Попала в лесу в медвежий капкан, а тот ещё был привязан к тяжелой чурке-остуланку. Всю эту связку и таскала бедная животина за собой по маленькой полянке. Траву до чёрной земли выглодала.

Привезли рогатую лежачей на прицепленной к гусеничному трактору пене* к скотному двору. Собрались все: председатель, бригадир, зоотехник, из района кто-то был. Ждут ветеринара, чего я скажу. Корова - одна кожа да кости. Клеп всё ещё на ноге. Кость перешиблена, конечность держится на коже. Достал скальпель, чик! Освободил от железки.

Председатель спрашивает: «Что делать-то?» А что делать?! Кто будет за трёхной ухаживать? Я и говорю: «Михаил Михайлович, в Вологде на улице Урицкого** есть протезная мастерская. Сними мерку да закажи протез. Тот посмотрел непонимающе, а когда дошло, то пустился в матюг: «Я думал, что дельное скажешь...»

Списали корову на медведя. Такого свидетеля для дознания ни повесткой, ни нарядом милицейским не доставишь.

Клеп я домой унёс. Хозяин её так и не сказался. Оно и понятно: стоимость коровы на него могли поставить. А на медведя тогда ещё свободно охотились, круглый год, как на вредного хищника. Корова-то случайно забрела туда, куда не надо гулять, от стада отбилась. В округе было два толковых охотника: Константин Демидович и Василий Варсанюфьевич. Уже по осени один из них пригласил кастрировать поросёнка. За столом я дал понять, что клеп у меня и готов от неё избавиться. Хозяин очень обрадовался. И то: такие капканы только в единичных экземплярах существуют.

Засиделись мы за застольем в тот день до позднего вечера...

В послесловии добавим: ветеринар наш охотником не был. Учить не оказалось кому, да и зрение было слабовато. В пенсионном возрасте Эварест уже не расставался с белой тростью. При виде обладателя этого скорбного символа инвалидов по зрению проезжающий транспорт должен притормаживать и уступать дорогу. Вот и мы сделали краткую остановку на жизни одного человека. Горы величавы сами по себе. Человек же велик делами, остающимися в памяти.

* Пена - толстый стальной лист, цепляемый к трактору и используемый для перевозки различных грузов.

** Урицкого - улица в Вологде, ныне переименованная обратно в Козленскую; протезная мастерская в Вологде находится на улице Яшина.

Нина ЛИПИНА

«Встречать весну под небом голубым!..»

Читатели «Маяка» уже знакомы с творчеством Нины Васильевны Липиной, живущей в поселке Надево Вологодского района. Нина Липина была победительницей межрайонного конкурса «Заветное слово». Предлагаем читателям её новые стихи.

вон - с берёзкой той,
С рябинушкой,
что в листья нарядится.
Встречать весну
под небом голубым!
Какая роскошь
в цветень окунуться!
Оставить в прошлом
огорчений дым,
Любви навстречу
сердцем потянуться!

Весна! Оттаял небосклон
И зажигает звёзды лета.
И снежный сон. Глубокий сон,
Звеня ручьями, сгинет где-то...
Зима вздохнёт и отойдёт,
Укутавшись седым туманом,
И дней весёлых хоровод
Уже трепещет где-то рядом...

Дышать одним дыханьем
с красотой,
Одним сердцебиеньем
в ритме слиться
С природой милой,

Весна! Это песня цветенья,
Безудержной мысли полёт,
И радостных чувств
обновление -
Всё мчится вперёд и вперёд!
Вперёд - облака уплывают,
За ними спешит ледоход,
И снег, наконец, исчезает,
И мчится поток бурных вод.
Вперёд журавли пролетают,
Мы видим высокий полёт,
И песня весны нарастает,
И вал всех весенних забот...
Вперёд!

Александр КРУГЛИКОВ (г. Череповец)

«Лучших дней ожиданье...»

Ночью выстужен воздух
И свежо на заре...
Ты и месяц, и звёзды.
Ты - весна в декабре...
Солнце в небе безбрежном
Вновь растопит снега.
Ты и верность, и нежность -
Потому дорога.
Лопнут дерева почки
Под журчанье ручьев.
Ты и жизни источник,
смысл и сущность её.
И распустятся листья
Тополиные вновь.
Ты и чувства, и мысли,
И, конечно, любовь.
Чудный запах черёмух
В юность нас возвратит.
Ты и совесть, и скромность.
Ты и космос, и быт.
Встретим новое лето,
Всем ненастьям назло.
Ты и строки поэта.
Ты и свет, и тепло.
Сквозь листья увядание
Птицы тронутся в путь.
Ты - само обаяние!
Ты и радость, и грусть.
Вновь в морозное небо
Взглянем вместе с тобой
Быль моя ты и небыль,
друг единственный мой.

Ждёт река ледохода -
жить устала в плену.
Ждут застывшие рощи
свой зелёный наряд.
Ждём весну и не ропщем
мы полгода подряд.
Птицы с юга примчатся
к нам привычным путём!
Ожиданием счастья
мы весною живём.
Лучших дней ожиданье
помогает нам жить.
Ждём подснежников ранних
и любви, может быть...
Оживает природа!
Жить нам хочется вновь!
Тыщи лет год из года
ждём весну и любовь!

Есть у дорог повороты,
как и у нашей судьбы.
Чья-то приводит в болото...
Чья-то ведёт на холмы...
Эта дождями умыта,
эта - завьюженный путь...
Можешь отбросить копыта,
можешь назад повернуть.
Есть у дороги начало,
есть у дороги конец.
Чья-то кандалною стала...
Чья-то уткнулась в дворец...
К истине, к небу и к Богу
радости сквозь и беду
старой разбитой дорогой
тихо по жизни бреду.

Тыщи лет год из года
ждёт природа весну.

Настя Сизова учится в 5-а классе Кубенской средней школы и занимается в клубе детского чтения и творчества «Фонарик». Она написала рассказ и сказку. Давайте, прочитаем!

Моя кошачья жизнь

Я кошечка Фрося. Я весёлая, активная и игривая, люблю играть с мячиками, фантиками и разными шуршащими предметами. Я миленькая кошечка с бело-серой окраской шёрстки и большими глазами.

Одно из моих любимых занятий сидеть на подоконнике и наблюдать. Прямо перед домом растёт большое дерево, на нём играют птички, весело перепрыгивая с ветки на ветку. Я с удовольствием слежу за ними и так хочу поиграть, но прочное стекло не пускает меня.

Вот, однажды, моя маленькая хозяйка вынесла меня на улицу и отпустила на траву. Я почувствовала лёгкое дуновение ветерка, услышала звонкое чириканье птиц, а передо мной стояло то самое большое дерево. Я с огромной радостью бросилась взбираться на него, ветка за веткой и вот я почти на самой макушке. Счастье переполняло меня, я видела интересный удивительный мир вокруг. Долго я сидела на дереве и просто наблюдала, я слышала, как зовут меня, но не хотела уходить.

Потом всё-таки решила спуститься, но это оказалось не так уж и просто. Я совсем не помнила, по каким веткам забралась, а была так высоко, как никогда до этого. Я звала на помощь и под чутким руководством своей хозяйки смогла слезть. Я вся

ФОНАРИК

страница творчества детей и для детей

Настя СИЗОВА

дрожала от страха, хотя была уже в безопасности, на руках у Насти. Она отнесла меня домой, и только там я смогла успокоиться. Вот так прошла моя первая прогулка!

Нечай-трава, да секретное средство

Жили-были девочка Надя и кот Бантик. Жили они не тужили, играли, гуляли и просто дружили. Но вот случилась беда! Заболел кот Бантик. Не ест, не пьёт, только лежит и тоскует. Вызвала девочка ветеринара, но не нашёл никакой болезни врач. Сказал только, что грусть тоска кота съедает, тут только чудо поможет. Спросила Надя у Бантика, что случилось, от чего тоска на него напала? Рассказал тогда ей кот, что дразнят его соседские коты, да смеются, что мышей ловить не хочет.

- Для кошек, говорят, самое главное - мышей ловить уметь. Не кот, говорят ты, а пародия только. А я просто не хочу мышек давить, я дружу с ними, мне жалко их. Вот я и тоскую.

Пробовала Надя успокоить Бантика, да ничего не вышло. Лежит он, ничего не хочет.

Села девочка у раскрытого окна и задумалась, как же другу помочь. Присела на подоконник синичка, которую Надя каждую зиму подкармливала и спросила: «Что Наденька грустная такая?» Рассказала ей девочка, что случилось.

- Слышала я, что живет в лесу старушка, в избушке на курьих ножках, травы разные волшебные, да целебные собирает. Есть у нее, говорят, нечай-трава, все печали и тревоги как рукой снимает. Только дорогу я не знаю.

- Это не беда! Я в лес побегу, а там и дорогу кто-нибудь подскажет. Спасибо те-

бе, добрая птичка!

Отправилась Надя в лес. Шла, шла долго, даже устала. Вдруг слышит, в траве возле яблони кто-то шипит. Присмотрелась, а это ёжики. «Что вы тут ищите?» - спросила девочка. «А мы яблочек хотели насобирать на праздник для мамы, только вот нет ни одного.» - грустно ответили ёжики.

- Я сейчас яблоньку потрясу, вы и насобираете, сколько надо.

- Спасибо тебе девочка. Доброе у тебя сердце. А что ты в лесу одна делаешь? Рассказала им Надя, что идёт к старушке лесной, что в избушке живёт на курьих ножках, за волшебной травой, чтобы друга спасти. Только дороги не знает. Испугались ёжики.

- Это же сама Баба-Яга! С ней лучше дел не иметь!

- Надо, мне к ней очень! Бантик мой без травы волшебной не поправится.

Пошептались ёжики и решили помочь девочке, проводить Надю к Бабе-Яге.

Вышли они к поляне, в самой чаще леса. А там стоит избушка на курьих ножках, а у окошка сидит старушка.

- Дальше мы не пойдём, страшно!

- Спасибо вам, друзья мои колючие.

Подошла Надя к избушке. - Здравствуйте, бабушка Яга, очень мне Ваша помощь нужна, друга я спасти хочу.

- Ишь ты, какая культурная нашлась. Думаешь, я сразу расту и помогать тебе стану. А мне кто поможет?

- А что тебе, бабушка, нужно? Давай, я тебе помогу.

- Я тут ногу свою костяную подвернула, ходить не могу, ничего по дому сделать тоже!

- Так давайте бабушка я всё, что нужно, сделаю.

Принялась Надя за работу. В доме все прибрала, полы намыла, все баночки - скляночки на полках расставила. Даже печь натопила, блинов напекла и кашу сварила. Поела Яга, посмотрела на порядок в доме и раздобрела.

- Ну, рассказывай, зачем пришла?

Поведала девочка всё, что с другом её случилось.

- Дам я тебе нечай-траву, только одной её не хватит. Чтоб совсем беду прогнать, есть у меня тайное средство. Вернёт оно другу твоему веру в себя и кошачью репутацию спасет!

Рассказала Баба-Яга, что делать нужно, и узелок с травой да тайным средством дала. Отправилась Надя в обратный путь. Думает, как бы дорогу домой найти, а ёжики уж тут как тут. Проводили они её до самой опушки и попрощались.

Пришла Надя домой, приготовила отвар из нечай-травы, напоила Бантика. Приободрился он, но не совсем. Достала тогда девочка мышку! Да не простую, а заводную, которую есть совсем не надо! Бегай, играй с ней, лови, а есть не надо! Целый час без усталости гонялся Бантик за новой игрушкой. А потом вышли они во двор. Пустила Надя мышку, а Бантик на глазах всех соседских котов, так ловко её поймал, да Наде принес. Больше никто не дразнил его и не сомневался в кошачьих способностях!

Мане Бабаян учится в 4-м классе гимназии № 2 города Вологды. Занимается в клубе детского чтения и творчества «Открытая книга» при Вологодской областной детской библиотеке. Мане любит читать книги и сама пробует писать стихи...

Мане БАБАЯН

Булочная

Зима, февраль,

такая вот картина...
На улицах и холодно

и сыро.

С мокрым снегом
играть детям надоело.

На ветке лишь одна

синичка запела.

Весь город просто так
стоит в тумане.

И только одна

булочная манит
Ароматом своим

запрятым.

Аромат - дивнее некуда,
Стоит, не двигаясь,
он никуда.

И так и манит в булочную,

Которая стоит
на светлой улочке.
В которой есть много чего:

И хлеб и пряники,

Ватрушки и рогалики,
А также для детишек,
Воздушные шарики.
На шариках картины:
Замки, куклы и машины.
Продавцы всегда вам
очень рады,
Вместе с хлебом
получайте лимонады.
Подарят... незаметно
и поинтересуются-
Как у вас дела...
и будут до двери
провождать взглядом.

А вы будете
наслаждаться лимонадом...
И выходить обратно
В зиму, в февраль
В свою картину...

... Вблизи нынешней в основном дачной деревеньки Минино, стоящей неподалеку от устья реки Дмитровка, в середине 90-х и начале 2000-х годов велись археологические раскопки, давшие поразительные результаты.

- На Кубенском озере археологические работы велись достаточно давно, - рассказывает археолог Александр Валерьевич Суворов. - Но это были эпизодические обследования: в конце 20-х годов, в 60-е годы, случайные сборы подъемного материала в 80-е годы прошлого века. Кубенское озеро как объект обстоятельных исследований выбрал для себя Сергей Юрьевич Васильев - археолог-вологоджанин, которого, к сожалению, уже нет на свете, он умер в 1996 году. Он был и основателем нашего центра «Древности Севера».

Он начал свои исследования в конце 80-х - начале 90-х годов. Было выявлено около ста восьмидесяти памятников археологии, но обследование их было едва начато, раскопками были частично изучены только несколько памятников разных эпох.

Мне посчастливилось быть участником тех экспедиций. Я в то время был студентом Вологодского пединститута, а Сергей Юрьевич моим руководителем курсовых и дипломной работы.

Из памятников найденных тогда С. Ю. Васильевым особенно интересным оказался памятник Минино-1, относящийся и к эпохе первобытности (до 9-го тысячелетия до н. э.), и к древнерусской эпохе, отделенной от нас тысячелетием. Это то самое время, когда формировалась наша русская народность, когда шел процесс, который называется «древнерусская колонизация», и потоки переселенцев, в которых преобладали славянские черты, но присутствовали элементы балтских народностей, финноугров, осваивали огромные территории нынешнего русского севера.

Впрочем, всё это стало ясно гораздо позже, а тогда было вот как: был конец лета 1991 года, наш небольшой отряд из четырех человек под руководством Сергея Юрьевича Васильева стоял на восточном берегу Кубенского озера, в устье реки Чёрной. Поздним вечером, когда улеглась волна, мы переправились на другой берег (пришлось дважды пересекать озеро) и встали лагерем в устье реки Дмитровка. На следующее утро мы стали закладывать шурфы в местах, которые указал Сергей Юрьевич, а он пошел в сельсовет, отметить командировочное удостоверение. Вернувшись, он рассказал нам о попытке государственного переворота в Москве, это было 19 августа 1991 года. Мы, конечно, были очень обеспокоены, собрали всё наше имущество, дошли на байдарке до Песков, и рейсовым автобусом вернулись в Вологду. Так и случилось, что памятник «Минино-1» был документирован как следует только в 1993 году, когда заложили шурф 4 x 4 метра. И, вот же совпадение! - опять это происходило во время трагических событий в Москве 3 - 4 октября.

Тогда в Минино были найдены первые погребения. Они были очень странного вида,

без инвентаря. Мы сначала их не смогли датировать. Потом, в процессе раскопок уже 1996 года они были датированы каменным веком. Вот еще одна удивительная страница истории Кубеноозерья - погребения каменного века (до 9, 5 тысяч лет назад) с прекрасной сохранностью кости. Это большая редкость для всей европейской части.

ты велись с 1996 по 2003 год. В 2004 - 2005 годах я продолжил обследование захоронений каменного века (это моя специализация) и древнерусских захоронений.

Выделяют два направления колонизации на территории нынешней Вологодской области. Один - «верховой» - из Новгородской земли, и «низовой» - со стороны Ростовской зем-

которое, наверняка, говорило на русском языке и являлось представителем смешанного населения, которое объединяло и местных финно-угорских поселенцев и славян, пришедших из Новгородской земли и из Поволжья.

Подвеска из Минино

Дмитрий ЕРМАКОВ

Вечность на ладони

(рассказ археолога, из книги «По старой Кубенской дороге»)

Лекция Н. А. Макарова перед участниками экспедиции. Минино

Развал печи-каменки на поселении Минино

Но главные находки и открытия, сделанные в Минино относятся к древнерусскому времени - с 10 по 13 века.

Настоящий размах работы на Минино получили в 1996 году, когда там начала работать Онежско-Сухонская экспедиция Института археологии Российской Академии наук и центра «Древности Севера». Сергей Юрьевич Васильев умер за два месяца до начала работ этой экспедиции. Руководил экспедицией в то время перспективный кандидат наук Николай Андреевич Макаров, вскоре защитивший докторскую диссертацию (вскоре он был избран и членом-корреспондентом РАН и директором института археологии РАН). Памятник Минино привлёк его внимание прекрасной сохранностью культурного слоя: развалы печей-каменок, кости, чешуя рыб, обожженные зерна злаков - прекрасный археологический источник. Рабо-

ли. Расселялись они на свободных территориях вдоль водных путей. Вот такие группы поселенцев осели и на Кубенском озере. Это происходило в конце 10 века. На протяжении 11 - 13 веков на Кубенском озере расцвела одна из таких групп древнерусского населения. Что это были за люди, на каком языке они говорили? Мы можем судить об этом только по косвенным данным. Недавно в Вологде была найдена берестяная грамота, она относится к 14 веку - написана на русском языке. В Минино мы надписей не обнаружили. Но если взять древнерусские летописи, в которых пишется о Белоозере, одном из крупнейших городов того времени, который расположен рядом с Кубеноозерьем, то видно, что уже в 11 веке его жителей называют не чудью, не весью, а именно белозерцами, как рязанцев, тверичей и т. д. Речь уже идёт о древнерусском населении,

Есть и такое мнение, мол, славяне жили на русском севере с каменного века, они там ещё на мамонтов охотились... Это всё фантастические конструкции, которые мы здесь обсуждать не будем. Ведь реалии - они тоже очень интересны: оказывается, что уже в древнерусское время здесь было развито ремесло (например, найдены кузница и литейные печи); население было плотно включено в международную торговлю. Что вологоджане того времени могли предложить миру? Как сейчас для экономики России важнейшее значение имеет экспорт нефти и газа, так в то время главным экспортным продуктом была пушнина: мех куницы, белки, бобра... Костями этих животных буквально усеяны все поселения древнерусского времени. Основное направление экспорта - страны Центральной Азии и Переднего Востока, Северная Африка, Европа (разумеется, сами мининцы туда не плавали, это был многоступенчатый обмен). А оттуда поступало на территорию Руси, в том числе и вологодчины, и поселения Минино - восточное серебро, кавказский горный хрусталь, египетские стеклянные бусы, восточные и европейские монеты, прибалтийский янтарь... Кубенское озеро - это и начало пути в Приуралье. Нами найдена бронзовая подвеска в виде медведя в «пермском зверином стиле», такие же предметы находят в Приуралье, у нас есть керамика оттуда - это свидетельства и торговых обменов и движения населения.

Торговля шла по крупным водным путям, которыми так богата Русская равнина. Вся наша русская цивилизация возникла на этих путях...

Минино - одно из многих сотен поселений, но ему была уготована очень интересная судьба: через сотни лет его нашли и исследовали. В Минино собрана крупнейшая в мире коллекция вещей из сельских поселений древнерусского времени. Во всем огромном древнерусском мире нет более обследованного сельского поселения, чем Минино.

Жители Минино были членами огромного древнерусского сообщества, занимали в нём своё место. Не надо думать, что они «жили в лесу, молились колесу» - в 11 веке это были

добрые христиане (в течение 11 века на территории Вологодской области произошёл переход от обряда сожжения умерших к обряду труположения, это безусловно свидетельство о распространении христианства). Найдены и на поселениях и в захоронениях предметы личного благочестия - иконки, крестики...

Дома древних мининцев были скромных размеров: 3 x 3 - 3 x 4 метра, обычно состояли из одной отапливаемой части и иногда какой-нибудь пристройки. Но люди того времени уже занимались земледелием и возделывали те же культуры, что и нынешние крестьяне - ячмень, пшеницу, рожь, овёс, просо... Они пекли хлеб, они делали блины (мы это знаем, потому что нашли сковороды). Они ловили рыбу, били зверя - и пушного, и лося, и бобра. Активно торговали. Хозяйство мининца 12 века было более товарным, чем у крестьянина 19 века.

Но в 13 веке всё это пошло на спад, и в 14 веке активная жизнь на Минино прервалась, хотя и не угасла полностью - деревенька Минино и сегодня стоит примерно на том же месте.

На смену колонизации промышленной пришла колонизация сельскохозяйственная, люди стали селиться там, где удобнее заниматься сельским хозяйством, а не охотой. Сельскохозяйственное освоение края привело к тому, что мы получили ландшафт, который видим сегодня - поля, перелески, пойма озера, заросшая кустами. В древнерусское время эти места выглядели иначе: бескрайние леса с небольшими участками полей и сенокосов вдоль рек и вдоль озера.

На протяжении более 10 тысяч лет (от 9 тысячелетия до нашей эры) люди жили и хоронили своих мертвецов на одном и том же месте. Конечно, нельзя сказать, что это были сменявшиеся поколения одного и того же населения. За тысячелетия разные племена бывали на этом берегу. Но безусловный факт, что природа нашего Кубеноозерья была привлекательна для людей всегда. И сегодня мы точно так же, как они, те люди, радуемся хорошему улову, солнышку, урожаю, рады зачерпнуть воды из ручейка или озера...

Александр Валерьевич подаёт мне обломок керамического горшка с каким-то орнаментом: «Это второе тысячелетие до нашей эры», - поясняет он... Тысячи лет назад человек касался этой глины, лепил горшок, в котором варил пищу... Время сжимается в моей ладони, разжимается и становится вечно...